

культурно–исторические и социально–правовые аспекты: материалы III Нац. науч.-практ. конф. – М., 2006. – С. 56–58.

3. *Каиров, И. А.* Педагогический словарь / под ред. И. А. Каирова. – М.: Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1960. – 1544 с.

4. *Игнатова, В. А.* Экологическая культура: учеб. пособие / В. А. Игнатова; Тобол. гос. пед. ин-т им. Д. И. Менделеева. – Тобольск: ТГПИ им. Д. И. Менделеева, 2000. – 212 с.

Чуйко Ю. А.,

студентка 3 курса специальности «Психология»
специализации «Психология предпринимательской деятельности»,
Институт социально-гуманитарного образования, УО «Белорусский
государственный экономический университет», г. Минск

ОСОБЕННОСТИ ПОВЕДЕНИЯ ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК В КОНФЛИКТЕ

Проблема конфликта всегда была очевидной реальностью, так как конфликт играл и играет важную роль в жизни как общества в целом, так и отдельных групп. Увеличение внимания к проблемам конфликтов обусловлено потребностями современного общества. Конфликты неизбежны в любой социальной структуре, так как они являются необходимым условием общественного развития. Когда люди думают о конфликте, они чаще всего ассоциируют его с агрессией, угрозами, спорами, враждебностью, войной и т. д. В результате, бытует мнение, что конфликт – явление всегда нежелательное, что его необходимо, по возможности избегать и что его следует немедленно разрешать, как только он возникнет. Н. В. Гришина, рассматривая проблему ситуационного подхода к анализу и разрешению конфликтов, выделяет в работах Кеннета Томаса идею о том, что людям не следует избегать конфликтов или разрешать их «как угодно». Важно развить в людях умение грамотно управлять конфликтами, чему способствует и его опросник, который не только показывает типичную для человека реакцию на конфликт, но и объясняет, насколько она эффективна и целесообразна, а также предлагает информацию о других возможных способах разрешения конфликтных ситуаций [1].

Мужчины и женщины отличаются многими сферами – в познавательном развитии, в физиологическом становлении, в составе ума, в привычках, волевой и эмоциональной сфере. В обществах нет баланса между сферами жизни, где доминируют мужчины, и приватными сферами, где «правят» женщины. Материнство, как и ранее, используется в качестве основного аргумента для закрепления за женщинами основной ответственности за дом и семью и их отстранения от принятия ключевых решений в экономике и политике. В результате основные мужские цитадели – международная

дипломатия, вопросы вооружения, операции на рынке ценных бумаг, распределение государственного бюджета – остаются непоколебимыми. Таким образом, управление государством осуществляется преимущественно мужской частью населения, составляющей в правительствах и парламентах всех стран подавляющее большинство, а это приводит к доминированию тех ценностей, которые связаны в первую очередь с удовлетворением их собственных интересов. Наиболее выраженным деструктивным показателем ролевого конфликта является чувство вины, которое рождается из модели восприятия женщиной своих ролей. Часто это связано с синдромом супер-женщины: иметь в жизни все (замужество, дети, карьера) и превосходно выполнять свои обязанности [2]. Чувство вины характеризуется высокой устойчивостью и множеством сфер проявления, это – отношение женщины к детям, супругу, работе, самой себе. Поведение, вызванное чувством вины, является компенсаторным, оно побуждается глубокой потребностью оправдания в том, что сделано что-то неправильно и это необходимо исправить. Чувство вины побуждается неосознаваемыми мотивами и поэтому не поддается самокоррекции [7]. Вероятность внутриличностных гендерных конфликтов возрастает, если человек, вопреки своим желаниям и потребностям, следует социокультурным и подчиняет свои индивидуальные поведенческие проявления традиционным нормативным моделям мужской и женской роли. Еще одним примером внутриличностного конфликта, порождаемого гендерным стереотипом закрепления социальных ролей за определенным полом, является экзистенциально гендерный конфликт. Экзистенциальные проблемы затрагивают основы существования человека и обращают его к анализу своего отношения с миром, поиску и обретению смысла своего бытия. Экзистенциальный конфликт может быть инициирован событиями или внешними обстоятельствами, которые неожиданно ставят человека лицом к лицу с фундаментальными вопросами его жизни, например, принятие важных необратимых решений, разрушение некоторых фундаментальных смыслообразующих моделей поведения или способов взаимодействия с другими.

В диагностических целях была применена «Методика диагностики предрасположенности личности к конфликтному поведению» К. Томаса (адаптация Н. В. Гришиной).

Анализ результатов эмпирического исследования показал, что юноши чаще выбирают прямую конфронтацию, направленную на самоутверждение, разрешение противоречия в одностороннем порядке, что позволяет им достичь собственных целей в ущерб интересам другого человека. Можно предположить, что испытуемым мужской выборки в большей степени присущи такие психологические особенности, как умение самоутвердиться, напористость, готовность к риску, мужественность, смелость, выносливость, склонность к доминированию и лидерству, сила воли. Стратегию «соперничество» выбрали 72,2 % респондентов-юношей. Для сравнения, данную стратегию по женской выборке выбрали 5,6 %.

55,5 % девушек, по данным исследования, выбирают стратегию «приспособление», что позволяет предположить достаточно высокую вероятность отказа девушек от противостояния, поиска других вариантов адаптации к конфликтной ситуации. По мужской выборке данную стратегию выбрали 5,6 % респондентов.

Стратегию «сотрудничество» выбрали 11,1 % юношей и 22,2 % девушек. Сотрудничество – это готовность идти на диалог для достижения эффективного исхода конфликтной ситуации, т. е. максимального удовлетворения интересов партнеров.

Стратегию «компромисс», по данным диагностики, выбрало одинаковое количество девушек и юношей – 5,6 % респондентов. Компромисс направлен на частичное удовлетворение интересов оппонентов, поскольку «требует жертв» со стороны каждого участника конфликта.

Стратегию «приспособление» по женской выборке предпочитают 11,5 % респондентов, по мужской выборке – 5,6 % респондентов.

Статистический анализ полученных данных показал наличие статистических различий только по стратегии «соперничество». Это позволяет утверждать, что принцип «добиться своего любой ценой», который лежит в основе соперничества, характерно юношам.

Полученные данные могут быть полезны специалистам в области гендерной психологии и конфликтологии, психотерапевтам, а также всем интересующимся проблемой осознанного выбора стратегий поведения в конфликте.

Список литературы

1. Гришина, Н. В. Ситуационный подход к анализу и разрешению конфликтов / Н. В. Гришина // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2012. – № 3. – С. 15–21.
2. Бендас, Т. В. Гендерная психология / Т. В. Бендас. – СПб.: Питер, 2005. – 431 с.
3. Анцупов, А. Я. Оценка межличностных отношений в группе / А. Я. Анцупов, К. В. Монова // Акмеология. – 2011. – № 2 (38). – С. 58–69.
4. Дмитриев, А. В. Конфликтология / А. В. Дмитриев, – М.: Гардарики, 2000. – 320 с.

Шадевская Е. С.,

студентка 3 курса специальности «Социология»
специализации «Экономическая социология»,

Институт социально-гуманитарного образования УО «Белорусский
государственный экономический университет»,
член СНИЛ «Экономика, социум и личность», г. Минск

ЛИЧНЫЙ БРЕНД ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ

Понятие «бренд» толкуется по-разному, однако можно сказать, что при любой трактовке «бренд» обладает особыми атрибутами: фирменное имя,